

Мировая экономика и бизнес

д-р экон. наук, профессор

А. С. Трошин,

магистрант

К.В. Али Шах,

магистрант

Руберт Агияр Дос Сантос Талес

Белгородский государственный

технологический университет

им. В. Г. Шухова

СОСТОЯНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Статья подготовлена в рамках программы развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова

Пандемия COVID-19 парализовала значительную часть мировой экономики, резко ограничив экономическую деятельность, усилив неопределенность и развязав рецессию, невиданную со времен Великой депрессии. По прогнозам, мировой валовой внутренний продукт (ВВП) сократится на 3,2 % в 2020 году, и только постепенное восстановление потерянного объема производства прогнозируется на 2021 год. В совокупности ожидается, что мировая экономика потеряет почти 8,5 трлн долларов США в объеме производства в 2020 и 2021 годах, что почти сведет на нет совокупный прирост производства за предыдущие четыре года [4].

Надежная международная координация будет по-прежнему иметь решающее значение не только для сдерживания пандемии, но и для оказания помощи странам, наиболее пострадавшим от кризиса, и сведения к минимуму негативных побочных эффектов.

Базовый сценарий развития мировой экономики (по данным исследований ООН), предполагает, что продолжающиеся меры по изоляции замедлят распространение заболевания. Большинство стран, включая крупнейшие развитые и развивающиеся страны, начнут постепенно открывать свои экономики после первоначального шока.

При таком сценарии глобальная экономическая активность будет постепенно набирать обороты. После сокращения на 3,2 % в 2020 году ожидается, что в 2021 году мировой объем производства вырастет на 4,1 %. При пессимистичном сценарии крупные экономики столкнутся с перманентным характером волн пандемии, что потребует от них продления ограничений и введения ограничений на экономическую деятельность.

Согласно этим предположениям, объем мирового экономического производства резко сократится на 4,9 % в 2020 году, за которым последует

незначительный рост на 0,5 % в 2021 году. С другой стороны, при более оптимистичном сценарии более ранний, чем ожидалось, успех в борьбе с пандемией - расширенные возможности тестирования, отслеживания и лечения, а также сигналы о прорывах в разработке вакцин - приведет к более полному ослаблению ограничений. Это оживит совокупный спрос в перспективе, позволив добиться более незначительного сокращения мирового производства на 1,4 % в 2020 году и более уверенного роста на 6,1 % в 2021 году [4].

Согласно базовому сценарию, в развитых странах в 2020 году объем производства сократится на 5,0 %. Спад будет наиболее серьезным в Европе, где ВВП, по прогнозам, сократится на 5,5 % в 2020 году. Экономика Соединенных Штатов будет испытывать аналогичное сокращение на фоне массовых увольнений и двузначной безработицы. В Японии совокупный эффект снижения реальной заработной платы, частного потребления, инвестиций в жилье и экспорта продлит кризис до 2021 года [4].

Согласно базовому прогнозу, экономика развивающихся стран сократится на 0,7 % в 2020 году. В дополнение к падению внутреннего спроса в большинстве развивающихся стран произойдет резкое сокращение экспортных поступлений, денежных переводов, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и официальной помощи в целях развития (ОПР), на долю которых до кризиса приходилось более четверти их ВВП. Для малых островных развивающихся государств внешние потоки составляют почти 35 % их ВВП.

В базовом сценарии прогнозируется, что рост Китая замедлится до 1,7 % в 2020 году, после того как в стране был зафиксирован период отрицательного роста более чем за четыре десятилетия. Для многих стран Южной и Восточной Азии экспорт сократится в связи с перебоями в цепочке поставок и значительным замедлением глобального спроса. На фоне резкого снижения цен на сырьевые товары ожидается снижение экономической активности в Африке (-1,6 %), Латинской Америке и Карибском бассейне (-5,4 %), Западной Азии (-3,5 %) и странах с переходной экономикой в Европе и Центральной Азии (-3,5 %) [4].

Страны, крайне зависящие от сырьевых товаров (на которые приходится более 80 % экспортных поступлений от сырьевых товаров), и Малые островные развивающиеся государства – с учетом их высокой зависимости от крайне нестабильных внешних потоков – относятся к числу наиболее уязвимых развивающихся стран. Как и во время кризиса 2008-2009 годов, экономики Малых островных развивающихся государств, скорее всего, столкнутся с более резким сокращением ВВП, чем другие группы стран во время нынешнего кризиса. Во многих случаях резкое со-

кращение потоков иностранной валюты усугубит давление на платежный баланс и долговые проблемы, повышая вероятность суверенных дефолтов.

Пандемия COVID-19 привела к масштабным потерям рабочих мест по всему миру в первые два квартала 2020 года. Международная организация труда (МОТ, 2020 год) ожидает, что только во втором квартале 2020 года в глобальном масштабе будет потеряно более 6,7 % рабочего времени (что эквивалентно 195 миллионам работников, занятых полный рабочий день), что хуже, чем потери рабочих мест во время кризиса 2008-2009 годов [4].

Около 38 % мировой рабочей силы занято в обрабатывающей промышленности, гостиничном бизнесе, туризме, торговле и транспорте, а также в других секторах услуг, которые сталкиваются с падением спроса, резким падением доходов и потенциальными банкротствами. Только в Соединенных Штатах первоначальные заявки на пособие по безработице резко возросли, достигнув рекордных максимумов более чем в 30 миллионов и намного превысив уровень, наблюдавшийся во время мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. Даже если меры сдерживания будут ослаблены или отменены, уровень безработицы в Соединенных Штатах все еще может колебаться в районе 10 % в 2020 году. Во многих европейских странах уровень безработицы, как ожидается, также вырастет до двузначных цифр, особенно в Греции, Италии и Испании, где на туризм и транспорт приходится значительная доля занятости.

Воздействие на рабочие места и средства к существованию в развивающихся странах, вероятно, будет более серьезным в отсутствие страхования по безработице и социальной защиты. Последствия изоляции для занятости особенно серьезны для второстепенных рабочих мест, которые связаны с близостью и физическим взаимодействием с клиентами.

Работники сферы питания и услуг по размещению, а также розничной и оптовой торговли – более 600 миллионов человек по всему миру – сталкиваются с высокими рисками потери доходов. Напротив, работа, которую можно выполнять удаленно, – финансы, профессиональные услуги и управление – в меньшей степени подвержена блокировкам.

В развивающихся странах рабочие места в неформальном секторе, не имеющие социальной защиты, особенно уязвимы. Как в развитых, так и в развивающихся странах блокировка непропорционально сильно повредит низкоквалифицированным рабочим местам, которые обычно выполняют меньшинства, иммигранты, женщины и другие обездоленные группы.

Асимметричные последствия пандемии для занятости – непропорционально сильное воздействие на низкоквалифицированные низкооплачиваемые рабочие места, в то время как более квалифицированные рабочие места пострадают меньше – еще больше усугубят неравенство в доходах внутри стран и между ними.

Даже если мировая экономика быстро восстановится, шок может ускорить процесс автоматизации, заменяющей рабочую силу, особенно на рабочих местах, которые в наибольшей степени подвержены риску распространения вируса.

Растущая доля экономической деятельности – розничная торговля, развлечения и отдых – скорее всего, переместится в Интернет. Экономическая деятельность, которая не может переключиться в онлайн, будет охватывать автоматизацию, чтобы уменьшить зависимость от человеческого труда. Если общественное беспокойство и страх по поводу вируса сохранятся, могут появиться миллионы новых рабочих мест с низкой квалификацией в области мониторинга здоровья, эпиднадзора и санитарии, которые помогут предприятиям снизить риски заражения. Несмотря на эти изменения, совокупный спрос на рабочую силу, скорее всего, останется низким или даже снизится, а уровень безработицы в ближайшей перспективе останется высоким по сравнению с докризисным периодом.

Особого внимания заслуживает вопрос реализации намеченных ранее крупных инфраструктурных проектов, имеющих значительную инновационную составляющую и требующих консолидированных инвестиционных ресурсов [1,2]. В сложившихся условиях реализация механизмов государственно-частного партнерства, доказавших свою эффективность, будет иметь первостепенное значение, в части снижения уровня риска реализации проектов и обеспечения гарантий возврата финансовых ресурсов, с привлечением которых возникнут определенные проблемы [3].

Таким образом, в качестве заключения по представленному материалу, можно отметить высокую степень неопределенности в контексте практической реализации сценарных прогнозов развития мировой экономики. Несомненно, что наиболее уязвимыми в сложившейся ситуации являются развивающиеся страны, а в разрезе отраслевого характера – сфера услуг.

Библиографический список

1. Роль инноваций в тренде российской экономики: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 314 с.
2. Трошин А.С. Инфраструктурная составляющая инвестиционного потенциала экономических объектов // Инновации и инвестиции. 2011. № 3. С. 158–160.
3. Трошин А.С., Божков Ю.Н., Неджад Рами Р.А., Растопчина Ю.Л., Сазыкина С.А. Проблемы классификации и распределения рисков в рамках государственно-частного партнерства // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. № 4. С. 199–202.
4. https://www.veorus.ru/upload/img/logo/WESP2020MID%20YEAR%20UPDATE_watermarked.pdf